

УДК 343.01

Ю. Ю. Коломиец,

канд. юрид. наук, доц., доцент
кафедры уголовного права

Национального университета

«Одесская юридическая академия»

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена методологии науки уголовного права, которая нуждается в модернизации с учетом исторического опыта и потребностей современного государства и общества. Выявлены негативные последствия методологического нигилизма и анархизма. Приводится определение методологии науки уголовного права.

Ключевые слова: методология науки уголовного права, методы уголовного права, методологический анархизм, методологический нигилизм, методологический плюрализм.

Актуальность. После распада Советского Союза научные исследования в сфере уголовного права постепенно утратили свою целостность. Отказавшись от методологического монизма, обусловленного марксистско-ленинской идеологией, научное сообщество перешло к методологическому плюрализму.

Несмотря на то, что ученые получили право на свободу научного творчества, методологический плюрализм привел к неблагоприятным последствиям. Как справедливо заметил В. В. Сорокин, «идейная всеядность плюралистической методологии вырождается в абсолютную пустоту и демагогию, в некий специализированный вагон для курящих и некурящих одновременно. Когда нормой становятся все нормы. Даже те, что взаимоисключают и взаимоотрицают друг друга...»¹.

Применительно к уголовному праву проблема методологического плюрализма заключается не в том, что относительно одних и тех же правовых явлений существуют различные методологические позиции и трактовки, а в том, что многие институты уголовного и уголовно-процессуального права

---

¹ Сорокин В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России : монография / В. В. Сорокин. – М. : Проспект, 2007. – С. 62.

представляют собой совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, разработанных исходя из различных методологических подходов. В результате уголовное право превращается в бессистемную отрасль права, лишенную своей формы реализации.

Негативное отношение к методологическому плюрализму В. И. Павлов объясняет живущим в нас желанием к унификации, приведения точек зрения к одной господствующей, что, возможно, является инерцией советского этапа развития науки². В связи с этим становится актуальным вопрос о влиянии марксистско-ленинской идеологии на современную методологию научного познания уголовного права.

Степень разработанности темы в научной литературе. И в советское, и в постсоветское время ученые обращали внимание на недостаточную изученность в юридической литературе методологических основ уголовного права. В советское время об этом писали: А. А. Герцензон³, Ю. А. Демидов⁴, И. С. Ной⁵. В постсоветское время данное обстоятельство отмечают: Ю. В. Голик⁶, А. Э. Жалинский⁷, Ю. И. Ляпунов⁸, С. В. Хылюк⁹.

Специалисты в сфере уголовного права как отрасли, имеющей непосредственную связь с практикой, довольно часто относятся к методологии формально, так как заняты изучением более прикладных вопросов. В услови-

---

² Павлов В. И. Классическая доктрина конституционализма и современная антропология права в ситуации кризиса ценностей / В. И. Павлов // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : Материалы междунар. науч.-практ. конф. ; под общ. ред. С. А. Балашенко. – Мн. : Юрид. фак-т БГУ, 2015. – С. 137.

³ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А. А. Герцензон. – М. : Юрид. лит., 1970. – С. 13.

⁴ Демидов Ю. А. Предмет и методология науки уголовного права / Ю. А. Демидов // Личность преступника и уголовная ответственность : Межвуз. науч. сб. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – С. 5.

⁵ Ной И. С. Метод уголовного права / И. С. Ной // Личность преступника и уголовная ответственность : Межвузовский науч. сб. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – С. 17.

⁶ Голик Ю. О национальной концепции уголовного права / Ю. Голик, Л. Иногамова-Хегай, В. Комиссаров, В. Номоконов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 20.

⁷ Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки / А. Жалинский // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 21.

⁸ Ляпунов Ю. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны / Ю. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 48.

⁹ Хылюк С. В. Методологія дисертаційних досліджень з питань Особливої частини кримінального права України / С. В. Хылюк // Кримінальне право України. – 2006. – № 5. – С. 43–53.

ях стабільності методологія юридическої науки воспринимается ими как данность и редко глибоко осмысливается. В условиях кризиса из-за большого количества методологических подходов в общей теории права среди них распространенным становится либо методологический анархизм, либо методологический нигилизм.

Следствием методологического анархизма является то, что исследования в сфере методологических основ уголовного права носят мозаичный, бессистемный характер. Они раскрывают, как правило, одну из многочисленных проблем методологии уголовного права и не создают общего представления о методах и методике уголовно-правовой теории.

Методологический нигилизм приводит к тому, что методология в работах по уголовно-правовой специализации выступает либо украшением научных текстов, либо необходимой ее частью при написании кандидатских и докторских диссертаций. Между тем, каждое умозаключение предполагает использование определенных методов. Суть проблемы заключается в том, каким это использование будет: неосмысленным на уровне подсознания либо же осознанным, аргументированным, представляющим единую согласованную методологическую основу.

Цель данной статьи – сформулировать понятие методологии науки уголовного права с учетом исторического опыта и потребностей современного государства и общества.

Основное содержание статьи. В юридической литературе термин «методология» используется в широком и узком смысле. В широком смысле методология науки – учение о принципах построения, формах и способах научного познания¹⁰. Применительно к юридической науке это: а) система подходов и методов, способов и средств научного исследования, а также б) учение (теория) об их использовании при изучении государственно-

---

¹⁰ Современная украинская энциклопедия. – Т. 9. – Х. : Клуб Семейного Досуга, 2005. – С. 34.

правових явлень¹¹. В узком смысле под методологией понимается учение о методах познания. В частности, подробное определение приводится в немецкоязычном философском словаре издательства «Метцлер»¹².

На наш взгляд, основной причиной несогласованности разрозненности научных исследований является понимание методологии в узком смысле. Сторонники такого подхода не учитывают то, что метод носит всего лишь инструментальный характер до тех пор, пока не выбран вектор познания, а именно соответствующий подход к познанию правовой действительности. Как правильно заметил В. Казимирчук, «методология – это система координат, а метод – вектор поиска и действия. Система координат может быть построена только на основе приверженности какой-либо одной методологической линии, что не исключает стремления по мере накопления знания объединить различные интеллектуальные традиции и подходы. Это определяется действительными потребностями познания»¹³.

Использование методологии в широком смысле предотвратит переход методологического плюрализма в методологический анархизм, который носит разрушительный характер. Методология в широком смысле состоит из нескольких уровней. Так, Ю. В. Голик считает, что методология – понятие интегративное, объединяющее в себе ряд компонентов: мировоззрение и фундаментальные теоретические концепции, диалектические категории и законы, обще- и частнонаучные методы¹⁴. С. В. Хылюк выделяет три уровня методологии: философский (фундаментальный), общенаучный и конкретно-научный¹⁵. По мнению П. М. Рабиновича, в состав методологии входят:

---

¹¹ Рабинович П. М. Основи загальної теорії права та держави : навч. посіб. / П. М. Рабинович. – 6-те вид. – Х. : Консум, 2002. – С. 150.

¹² Цит. по: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – М. : Проспект, 2009. – С. 17.

¹³ Казимирчук В. П. Право и методы его изучения / В. П. Казимирчук. – М. : Юрид. лит., 1965. – С. 41.

¹⁴ Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 43.

¹⁵ Хылюк С. В. Методологія дисертаційних досліджень з питань Особливої частини кримінального права України. – С. 43–53.

– *философско-мировоззренческие подходы*, (материалистический или идеалистический, диалектический или метафизический, признания или отрицания объективных социальных, в том числе государственно-правовых, закономерностей и возможности их познания, получение истинных знаний относительно них);

– *общенаучные методы*, то есть такие, которые используются во всех или в большинстве наук (например, структурный, функциональный методы, восхождения от абстрактного к конкретному, формально-логические процедуры – анализ, синтез и т. п.);

– *групповые методы*, применяемые только в определенных группах наук, например, только в обществоведении (в частности, метод конкретно-социологического исследования);

– *специальные методы*, приемлемые для исследования предмета только одной науки (например, в юриспруденции – это способы уяснения (толкования) норм права, своеобразные приемы обобщения юридической практики)¹⁶.

Учитывая то, что по своей природе уголовное право представляет собой сложный социальный феномен, структурный состав методологии, предложенный П. М. Рабиновичем, следовало бы дополнить междисциплинарными методами.

В уголовно-правовой литературе отношение к методам иных отраслей науки является неоднозначным, несмотря на то, что осмысление новых методов познания началось еще на рубеже XIX–XX веков. Так, в дореволюционный период российский ученый С. П. Мокринский в своей статье «Система и методы науки уголовного права», с одной стороны, признал обязательность «социологического и антропологического изучения преступности для каждого криминалиста и для уголовного политика в особенности, так как нельзя бороться с нежелательным явлением, не зная его причин», с другой стороны, попытался заложить автономию уголовного права и криминологии, оговори-

---

¹⁶ Рабинович П. М. Основы заглавної теорії права та держави : навч. посіб. – С. 150.

вая, то, что этиологию преступности нельзя рассматривать как отрасль науки уголовного права¹⁷. Данная позиция вызвала ироническую критику со стороны современного российского ученого А. И. Бойко. По его мнению, в умозаключении С. П. Мокринского содержится следующее логическое начало: «...полезно смотреть на преступность «вживую», поверх одномерных догматических очков, но расширение инструментальной базы классического уголовного права за счёт новых методов нецелесообразно; будем пользоваться готовыми сведениями и оценками со стороны, но без приглашения возмутителей классического направления в свои ряды; не допустим отступления от девственной дисциплинарной чистоты отраслевой науки»¹⁸. Бесспорно, уголовное право обладает своей спецификой, но его специфика не исключает возможности использования иных междисциплинарных методов.

Ученые различных отраслей знания пытаются создать картину мира с четкими границами, в то время как в реальном мире таких границ нет. Все явления и процессы взаимосвязаны и представляют единое целое. А поскольку каждая уголовно-правовая норма должна иметь смысл и соответствующий механизм реального действия, использование комплекса методов научного познания (в том числе междисциплинарных) является вполне приемлемым. Как писал Н. С. Таганцев, «из жизни для жизни – вот девиз, который должен быть начертан на знамени законодателя»¹⁹. Этот же девиз должен быть положен в основу научных исследований.

Выяснив содержание методологии, необходимо определить ее форму (сформулировать ее понятие), ибо методология представляет собой не просто совокупность различных уровней познания, а систему подходов и методов

---

¹⁷ Мокринский С. П. Система и методы науки уголовного права / С. П. Мокринский // Вест. права. – 1906. – Ч. III. – С. 22.

¹⁸ Бойко А. И. Система и структура уголовного права : в 3-х т. – Т. III. Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции / А. И. Бойко. – Ростов н/Д. : СКАГС, 2008. – С. 201.

¹⁹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : в 2-х т. / Н. С. Таганцев ; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников ; РАН. Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1994. – Т. 1 – С. 17–18.

научного познания, которые относятся как к форме, так и к содержанию изучаемого объекта.

Накануне распада Советского Союза характерным считалось следующее определение методологии науки уголовного права: «базирующееся на принципах материализма научное познание (исследование) сущности уголовно-правовых институтов как специфических общественных явлений, адекватно отражающее их диалектическое развитие»²⁰. В современной науке уголовного права материализм перестал быть основополагающим подходом, но вместе с ним ушло стремление понять сущность уголовно-правовых институтов. Прискорбно то, что от вопроса о сущности права отошли не только в науке уголовного права, но и в юридической науке в целом. В частности, К. В. Горобец справедливо отметил попытку юридической науки при формировании новой методологии заменить вопрос о сущности права в контексте той или иной парадигмы проблематикой статуса права²¹. По мнению ученого, «идет ли речь о примате процессуального права над материальным или наоборот; наличие деления права на частное и публичное; о системе форм и источников права, – это все институциональные элементы, выражающие сущее права, но не его сущность»²².

В связи с тем, что в своих исследованиях ученые редко выходят за пределы догматики уголовного права и процесса, а также мало занимаются проблемами фундаментального характера, В. В. Лунеев, а вслед за ним и С. А. Бочкарев обратили внимание на возникновение «новой дружной школы логико-догматического апологического направления», в рамках которой под-

---

²⁰ Горбуза А. Д. Понятие методологии уголовно-правовой науки / А. Д. Горбуза, И. Я. Козаченко, Е. А. Сухарев // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки : межвуз. сб. науч. тр. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. – Свердловск : Свердл. юридич. ин-т им. Р. А. Руденко, 1990. – С. 11.

²¹ Горобец К. В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс : монография / К. В. Горобец. – О. : Фенікс, 2013. – С. 45.

²² Там само. – С. 45.

готовка юристов осуществляется на основе логического и догматического анализа правовых явлений с выборочной оценкой реалий²³.

Наука, недостаточно связанная с реальностью, не может привести к ожидаемым результатам. Отказавшись от марксистско-ленинской идеологии, ученые забыли, что право должно быть не просто возведенной в закон волей господствующего класса, оно должно отражать интересы как отдельно взятой личности, так и общества в целом. И хотя сослаться на классиков марксизма-ленинизма уже немодно, вряд ли можно поспорить с высказыванием К. Маркса о том, что «не человек существует для закона, а закон существует для человека; законом здесь является человеческое бытие...»²⁴.

Выводы. В условиях становления независимости Украины методология, разработанная советскими учеными, которая представляла собой хорошо слаженный механизм, была разрушена. Многие составляющие ее компоненты являлись результатом глубоких научных исследований, но оказались забытыми только потому, что в них содержится упоминание о коммунистическом или социалистическом обществе.

Справедливым считаем высказывание В. Н. Кудрявцева о том, что люди и их ценности в «XXI в. уже не те, что сто или даже пятьдесят лет назад»²⁵. Однако в общей сложности методология познания права должна оставаться неизменной. Например, могут меняться философско-мировоззренческие подходы к праву, но не должна нарушаться гармония между личностным и социальным, свободой и властью, убеждением и принуждением. Как свидетельствует исторический опыт, сдвиг в ту или иную сторону приводит к дисбалансу в государстве и обществе, следствием которого является обострение политической обстановки.

---

²³ Бочкарев С. А. Состояние уголовного права: «пороги» и «пороки» научного осмысления / С. А. Бочкарев // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1 (2). – С. 62.

²⁴ Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс ; 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1954. – Т. 1. – С. 252.

²⁵ Кудрявцев В. Н. Науку уголовного права пора модернизировать / В. Н. Кудрявцев // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 130–131.

С развитием науки и техники обновляются могут и методы научного познания, однако даже в обновленном виде они должны образовывать единую систему, а исследования должны быть глубокими, всесторонними и максимально объективными, иначе изыскания ученых будут приносить больше вреда, чем пользы.

Из вышесказанного следует, что под методологией науки уголовного права следует понимать обусловленную философско-мировоззренческим подходом систему общенаучных, групповых, специальных и междисциплинарных методов научного познания формы и содержания уголовно-правовых институтов как специфических общественных явлений, адекватно отражающих диалектическое развитие современного общества.

Коломієць Ю. Ю. Методологія науки кримінального права

Статтю присвячено методології науки кримінального права, яка потребує модернізації з урахуванням історичного досвіду та потреб сучасної держави і суспільства. Виявлено негативні наслідки методологічного нігілізму та анархізму. Надано визначення методології науки кримінального права.

Ключові слова: методологія науки кримінального права, методи кримінального права, методологічний анархізм, методологічний нігілізм, методологічний плюралізм.

Kolomiets J. Methodology of criminal law science

The article is devoted to the methodology of criminal law science that is in need of modernization taking into account historical experience and the needs of the modern state and society. The negative effects of methodological nihilism and anarchism are revealed. The definition of the methodology of criminal law science is given.

Key words: methodology of criminal law science, methods of criminal law, methodological anarchism, methodological nihilism, methodological pluralism.